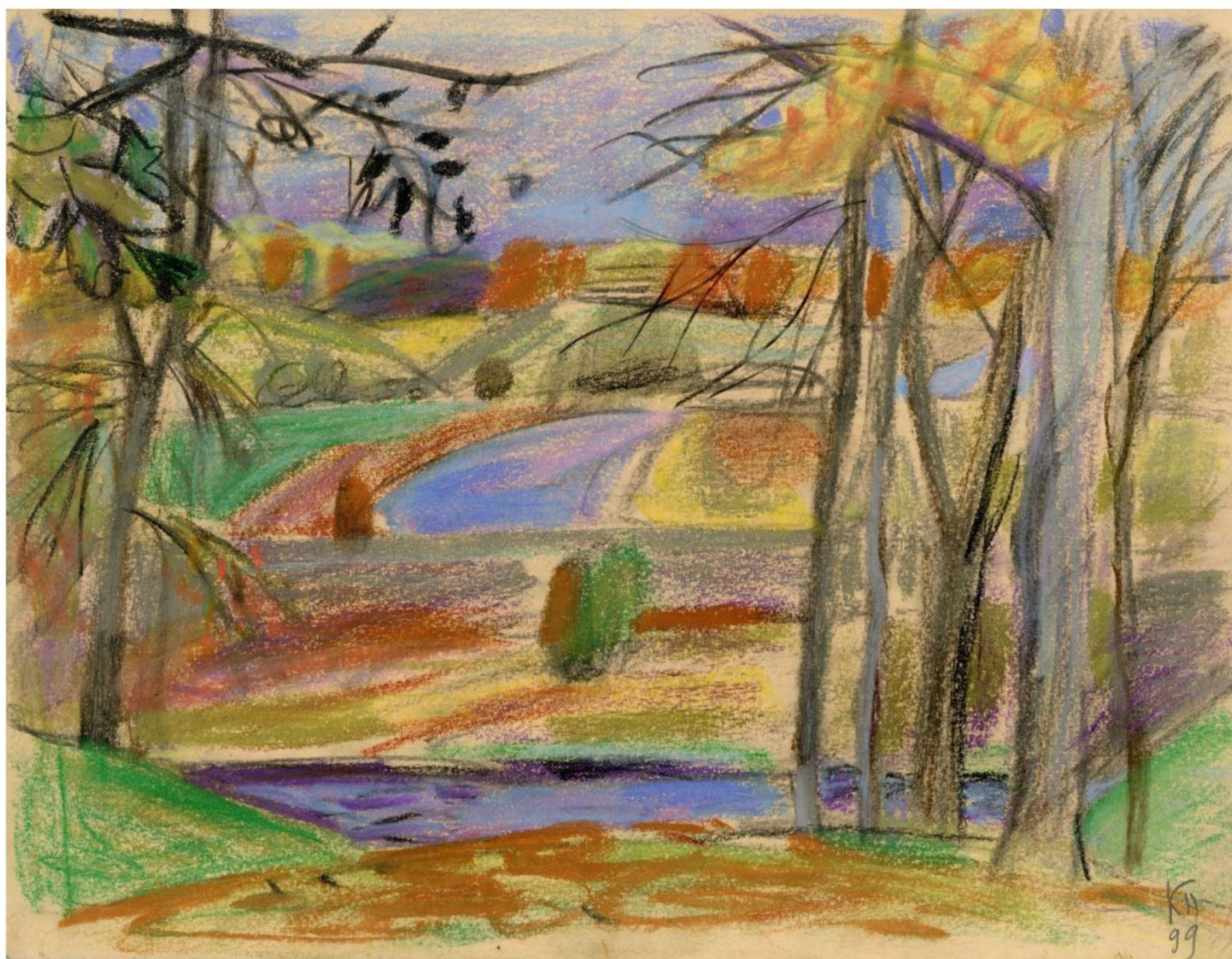

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 4 (11). Декабрь 2014

2014
ГОД КУЛЬТУРЫ

К. Г. ПЕТРО. СОРОЧЬ. ТРИГОРСКОЕ. ОСЕНЬ. 1999. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

*О боги мирные полей, дубров и гор,
Мой робкий Аполлон ваш любит разговор,
Меж вами я нашел и музу молодую,
Подругу дней моих, невинную, простую,
Но чем то милую — не правда ли, друзья?*

*И своенравная волшебница моя,
Как тихий ветерок, иль пчелка золотая,
Иль беглый поцелуй, туда, сюда летая
.....*

А. С. Пушкин. Отрывок. 1824

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ПРАЗДНИКА

Михайлов день – праздник, которым завершается календарный год. Период подведения итогов – наилучшее время для уточнения планов. Можно искренне порадоваться тому, что на смену Году культуры идет Год литературы. Следует, конечно, помнить о трудных временах для нашей и мировой экономики, о сложной международной обстановке, о разных взглядах на смысл и задачи культуры. И все же стремиться к новым свершениям. Что начинаем мы в этом году, что требует особого внимания?

Минувшее столетие – мост между современниками Пушкина и теми, еще неизвестными нам читателями, кому предстоит принять участие в 300-летию со дня его рождения. Проект «Век Пушкинского Заповедника» было бы правильным сделать авторским. Проектом молодых музейных специалистов, ряды которых постепенно будут расти. Для полноты оценок нужно расстояние и некоторая отстраненность. Для ярких свершений нужны полнота молодых сил и вера. И, что очень важно, – начинать надо вовремя, в пору, когда мечты живы.

Год литературы в Пушкинском Заповеднике нельзя представить без «литературных» проектов. Один из них – Детский литературный лагерь «Кот и Дуб». К нему мы приступаем совместно с учителями и психологами из Петербурга и Пскова, с издателями, читателями и писателями из Москвы и других городов. И, конечно же, при участии пушкинских доброхотов.

Привить вкус к чтению и самостоятельность мышления, помочь школьникам сделать первые шаги в науке, в чтении, в писательском и издательском труде, в переводе текстов и создании художественных иллюстраций. За две недели каждой из смен творческого лагеря предстоит прожить вместе с ребятами их и нашу летнюю «маленькую жизнь». И, почему бы нет, – оставить по завершении сезона детский «заповедный» пушкинский музей: живой и реальный в своей осязаемости или виртуальности.

Надеемся, что в 2015-м мы увидим на Большой сцене Научно-культурного центра I курс нового «пушкинского призыва», которому, как и старшим товарищам из Государственного Пушкинского театрального центра в Санкт-Петербурге предстоит своя «дорога к Пушкину». Репетиции, семь потов тяжелого актерского ученья ради мгновений звездных удач и счастья возвращения «домой», в Заповедник, к Пушкину, к самим себе.

С новым проектом выйдут к посетителю выставок наши молодые ученики, студенты Московского университета печати, книжные мастера. Пушкинский Заповедник и 11 художников книги представят работы, созданные здесь, зрителям России и Финляндии, Испании и Эстонии, Белоруссии и, возможно, Китая. Передвижная выставка «Посвящение Книге» уже в наших стенах.

Мы начинаем работу над уникальным изданием – Атласом Пушкинского Заповедника. С концепцией этого издания можно познакомиться в музейной библиотеке. С января совместно с нашими партнерами – учеными, студентами, педагогами – начнется работа над систематическим описанием страны под названием «Наш Пушкинский Заповедник». И, может быть, обращение к географии и истории, почвоведению и гидрологии, биологии и зоологии станет тем «вторым дыханием», которое откроется у нас на пути к завершению работы над энциклопедическим справочником о музее.

Предстоит опробовать новый для нас «инструмент» – систему грантов, призванных поддержать молодых ученых в их стремлении внести вклад в копилку музейных научных открытий. Спустя некоторое время, будем надеяться на это, число магистров и докторов наук в нашей музейной среде прибавится. Осень – время подведения итогов. Но это и время сева. Зернами «посевной» становятся осуществленные и требующие продолжения труды, наши надежды, мечты, фантазии, наш опыт осуществленного и жажда еще не пройденных путей. И, конечно же, опыт наших друзей и коллег – большой семьи музейных работников, которым однажды дано было имя «созидающие».

Пожелаем же друг другу успехов на прекрасной и неисчерпаемой ниве великой пушкинской русской культуры.

Г. Н. Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

НАУЧНАЯ РАБОТА В МУЗЕЕ

О век чудесностей, ума, изобретений!..
В тебе открылся путь свободный в Храм наук...

И. И. Дмитриев (?)
К текущему столетию. 1791

Сегодня научная деятельность Пушкинского Заповедника достаточно интенсивна и разнопланова. Ее можно разделить на несколько направлений, которые соответствуют потребностям в необходимых научных сведениях и обобщениях, служат анализу опыта работы Заповедника и осмыслению его почти вековой истории. Научная деятельность музея включает в себя изучение фондовых и архивных материалов, систематизацию и описание коллекций, изучение возможностей и способов их показа на разнообразных выставках. Сотрудниками Заповедника проводится научно-практическая работа, направленная на решение текущих музейно-просветительских задач. Это концепции многочисленных ежегодных выставок, подбор и изучение экспонируемых материалов, разработка сценариев культурно-просветительских и образовательных программ для гостей Заповедника.

Главными показателями успешной работы служат подготовка сообщений и выступление с ними на внутренних научно-практических конференциях и многочисленных научных форумах в других музеях, культурно-просветительских учреждениях страны и обнародование результатов исследовательской работы в виде научных статей, различных сборников, индивидуальных и коллективных монографий. За 2013 – 2014 гг. научными сотрудниками было опубликовано в научной, периодической и продолжающейся печати 83 статьи, издано 2 монографии, сделано несколько десятков докладов и сообщений на различных семинарах и конференциях. Здесь надо отметить, что только сам музей ежегодно проводит семь постоянных конференций, чтений и круглых столов. Помимо них, музей-заповедник давно является местом, где охотно проводят научно-образовательные форумы, семинары всевозможные научные, просветительно-образовательные и методические учреждения нашей страны.

Активная научная и методико-публикаторская деятельность сотрудников позволяет быть в ряду крупных российских научно-просветительских центров. Ежегодно в музее выходит в свет несколько научных сборников в серии «Михайловская пушкиниана». На сегодняшний день их количество исчисляется 63-мя выпусками. В них научные, научно-практические материалы и работы по пушкиноведению, истории Заповедника, пушкинской генеалогии, истории родственных и дружественных А. С. Пушкину семей, истории и быту дворянских имений пушкинской эпохи, крестьянскому быту пушкинского времени и многое другое, что составляет важное комплексное собрание сведений отечественной пушкинианы.

Кроме того, немаловажное значение для успешной научной работы имеет постоянное повышение квалификации сотрудников Заповедника в ведущих учебных заведениях области и страны. В 2014 г. на курсах повышения квалификации по всем направлениям научно-музейной деятельности занимались 32 человека. Помимо этого, около 20 получают профильное высшее образование, 2 сотрудника продолжают учебу в аспирантуре.

Научная работа в Пушкинском Заповеднике позволяет решать все стоящие перед музеем задачи в плане обеспечения научными исследованиями планируемых и осуществляемых мероприятий. Необходимо сохранить все достигнутые Заповедником на сегодняшний день рубежи научно-образовательной работы, которые и сейчас являются опорой его дальнейшего развития, особенно в преддверии 2022 года – столетия Пушкинского Заповедника.

К. Б. Жучков, ученый секретарь

К 200-летию со дня рождения поэта

* * *

Лермонтов дал первый толчок тому движению, которое впоследствии благодаря Гоголю, Достоевскому и Толстому сделало русскую литературу литературой исповеди, вознесло на высоту недосягаемую, сделало искусством подлинно религиозным.

Но и еще в одном отношении литература русская глубоко перед ним обязана: он жизнью своей создал для нас великий образец художника. Уходя от суда людского и не допуская людей присутствовать при последнем суде, Божьем, – как человек он, быть может, был прав, быть может, – нет, Этот вопрос разрешен тем же приговором, которого мы не знаем. Но как художник он был несомненно прав. Неизбежная спутница художественного творчества – тайна. Для каждого художника рано или поздно настанет мгновение, когда он должен сделать рукою жест жреческий и произнести свою формулу. После этого завеса его скрывает, он останется один, лицом к лицу с Богом.

Владислав Ходасевич. Фрагменты о Лермонтове. Сентябрь 1914

К ПОРТРЕТУ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Казался ты и сумрачным и властным,
Безумной вспышкой непреклонных сил;
Но ты мечтал об ангельски-прекрасном,
Ты демонски-мятежное любил!

Ты никогда не мог быть безучастным,
От гимнов ты к проклятиям спешил,
И в жизни верил всем мечтам напрасным:
Ответа ждал от женщин и могил!

Но не было ответа. И угрюмо
Ты затаил, о чём томилась дума,
И вышел к нам с усмешкой на устах.

И мы тебя, поэт, не разгадали,
Не поняли младенческой печали
В твоих как будто кованных стихах!

6 - 7 мая 1900 Валерий Брюсов

ЛЕРМОНТОВУ

С одной мечтой в упрямом взоре,
На Божьем свете не жилец,
Ты сам – и Демон, и Печорин,
И беглый, горестный чернец.

К земле и людям равнодушен,
Привязан к выбранной судьбе,
Одной тоске своей послушен,
Ты миру чужд, и мир – тебе.

Ты страсть мечтал необычайной,
Но ах, как прост о ней рассказ!
Пленился ты Кавказа тайной, –
Могилой стал тебе Кавказ.

И Божьи радости мелькнули,
Как сон, как снежная метель...
Ты выбираешь – что? две пули
Да пошловатую дуэль.

Поклонник демонского жара,
Ты детский вызов слал Творцу
Россия, милая Тамара,
Не верь печальному певцу.

В лазури бледной он узнает,
То был лишь начат долгий путь.
Ведь часто и дитя кусает
Кормящую его же грудь.

1916 Михаил Кузмин

ЛИТОГРАФИРОВАНО У К. ПОЛЯ. 1842. ПО АКВАРЕЛИ К. А. ГОРБУНОВА 1841
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАГОВЕДНИКА

ОДИНОЧЕСТВО

Ну вот, я засыпаю наконец,
уткнувшись в бок отцу, еще отец
читает: «Выхожу... я на дорогу...».
Совсем один? Мне пять неполных лет.
Я просыпаюсь, папы рядом нет,
и тихо так и тлеет понемногу

в окне звезда, деревья за окном,
как стражники, мой охраняют дом.
И некого бояться мне, но все же
совсем один. Как бедный тот поэт.
Как мой отец. Мне пять неполных лет.
И все мы друг на друга так похожи.

1997

Борис Рыжий

К ЛЕРМОНТОВУ

Нет, не за то тебя я полюбил,
Что ты поэт и полновластный гений,
Но за тоску, за этот страстный пыл
Ни с кем неразделяемых мучений,
За то, что ты нечеловеком был.

О, Лермонтов, презрением могучим
К бездушным людям, к мелким их страстям,
Ты был подобен молниям и тучам,
Бегущим по нетронутым путям,
Где только гром гремит псалмом певучим.

И вижу я, как ты в последний раз
Беседовал с ничтожными сердцами,
И жестким блеском этих темных глаз
Ты говорил: «Нет, я уже не с вами!»
Ты говорил: «Как душно мне среди вас!»

1899

Константин Бальмонт

КАВКАЗСКОЕ

Здесь Пушкина изгнание началось
И Лермонтова кончилось изгнание.
Здесь горных трав легко благоуханье,
И только раз мне видеть удалось
У озера, в густой тени чинары,
В тот предвечерний и жестокий час –
Сияние неуголенных глаз
Бессмертного любовника Тамары.

Июль 1927, Кисловодск

Анна Ахматова

* * *

Дайте Тютчеву стрекозу, –
Догадайтесь, почему!
Веневитинову – розу,
Ну, а перстень – никому!
Баратынского подошвы
Раздражают прах веков.
У него без всякой прошвы
Наволочки облаков.
А еще над нами волен
Лермонтов, мучитель наш,
И всегда одышкой болен
Фета жирный карандаш.

1932 Осип Мандельштам

* * *

Поговорить бы тихо сквозь века
С поручиком Тенгинского полка
И лучшее его стихотворенье
Прочтешь ему, чтоб он наверняка
Знал, как о нем высоко наше мнение.

А горы бы сверкали в стороне,
А речь в стихах бы шла о странном сне,
Печальном сне, печальной не бывает.
«Шел разговор веселый обо мне» –
На этом месте сердце обмирает.

И кажется, что есть другая жизнь,
И хочется, на строчку опершись,
Ту жизнь мне разглядеть, а он, быть может,
Шепнет: «За эту слишком не держись» –
И руку на плечо мое положит.

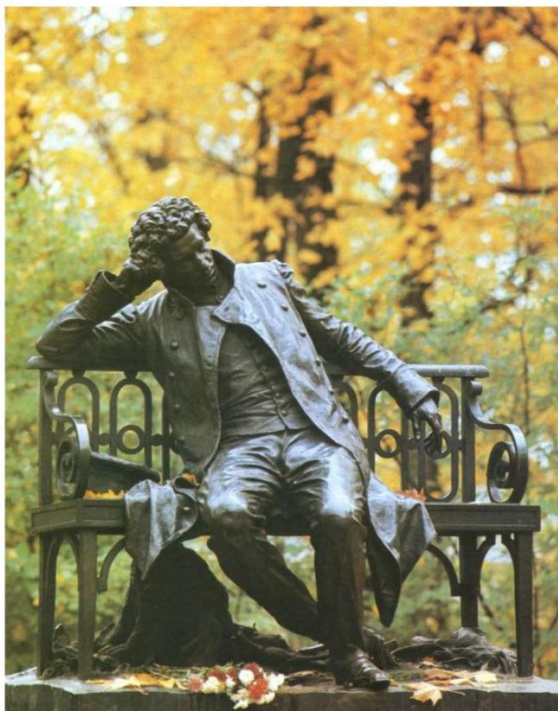
2011

Александр Кушнер

Х Х В Е К О П У Ш К И Н Е

Заканчивая цикл публикаций под общим заглавием, продиктованном формулой Анны Ахматовой «Настоящий Двадцатый Век», мы вновь предлагаем поразмышлять о загадочной природе творчества, о великой тайне российского гения, которую, как сказал Достоевский, он унес с собою, а «мы теперь без него эту тайну разгадываем». И главное – попытаться увидеть его таким живым и насущно необходимым, как это умели и умеют видеть, чувствовать и передавать нам настоящие большие поэты.

И. П.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ. ФОТО В. П. МЕЛЬНИКОВА

БРОНЗОВЫЙ ПОЭТ

На синем куполе белеют облака,
И четко ввысь ушли кудрявые вершины,
Но пыль уж светится, а тени стали длинны,
И к сердцу призраки плывут издалека.

Не знаю, повесть ли была так коротка,
Иль я не дочитал последней половины?..
На бледном куполе погасли облака,
И ночь уже идет сквозь черные вершины...

И стали - и скамья и человек на ней
В недвижимом сумраке тяжеле и страшней.
Не шевелись – сейчас гвоздики засверкают,

Воздушные кусты сольются и растают,
И бронзовый поэт, стряхнув дремоты гнет,
С подставки на траву росистую прыгнет.

Иннокентий Анненский. <1906>

Подражал ли я ему? Но кто же из нас не подражал? Конечно, подражал и я, – в самой ранней молодости подражал даже в почерке. <...>

Затем что еще? Вспоминаю уже не подражания, а просто желание, которое страстно испытывал много, много раз в жизни, желание написать что-нибудь по-пушкински, что-нибудь прекрасное, свободное, стройное, желание, пронскававшее от любви, от чувства родства к нему, от тех светлых (пушкинских каких-то) настроений, что бог порою давал в жизни. Вот,

например, прекрасный весенний день, а мы под Неаполем, на гробнице Вергилия, и почему-то я вспоминаю Пушкина, душа полна его вейнием – и я пишу:

Дикий лавр, и плющ, и розы<...>

А вот лето в псковских лесах, и присутствие Пушкина не оставляет меня ни днем, ни ночью, и я пишу стихи с утра до ночи, с таким чувством, точно все написанное я смиренно слагаю к его стопам, в страхе своей недостоинства и перед ним, и перед всем тем, что породило нас <...>

Иван Бунин. Думая о Пушкине. <1926>

Пушкин для его подвлиянных – «Онегин». Пушкинский язык – онегинский язык (размер, словарь). <...> «Вышел из Пушкина» - показательное слово. Раз *из* – то либо *в* (другую комнату), либо *на* (волю). Никто в Пушкине не остается, ибо он сам в данном Пушкине не остается.

А остающийся никогда в Пушкине и не бывал.

Влияние всего Пушкина целиком? О, да. Но каким же оно может быть, кроме освободительного? Приказ Пушкина 1829 года нам, людям 1929 года, только контр-пушкинский. Лучший пример – «Темы и вариации» Пастернака, дань любви к Пушкину и полной свободы от него. Исполнение пушкинского желания.

Марина Цветаева. Из очерка «Наталья Гончарова». 1929

Совершенное поэтическое произведение именно тем совершенно, что оно содержит в себе ровно все то, что должно содержать: к нему ничего нельзя прибавить, от него ничего нельзя отнять. Таковы и суть в огромном большинстве творения Пушкина. Как эстетические данности они не требуют комментария и были бы несовершенны, если бы его требовали. Но это только о творениях. Другое дело – творчество. Совершенно особый, новый смысл вещи обретается всякий раз, как нам удастся проникнуть в глубину самого творческого процесса. Тут порой открываются нам как бы вторые, третьи, четвертые уходящие в глубину пласты мысли и чувства, скрытые чаще всего по причинам художественной экономии, а иногда – по причинам личного характера. Проникнуть внутрь творческого процесса, как бы дохнуть воздухом, которым дышал Пушкин, проследить ход его мысли, угадать чувство, не только открыто вложенное им в стих, но иногда и утаенное, – все это совершенно необходимо для того, чтобы понять Пушкина во всей полноте <...>

Владислав Ходасевич. О пушкинизме. 1932

Перед нами – драматическое воплощение внутренней личности Пушкина, художественное обнаружение того, что мучило и увлекало поэта. В отличие от Байрона, который (по оценке Пушкина) «бросил односторонний взгляд на мир и природу человечества, потом отвратился от них и погрузился в самого себя» <...>, Пушкин, исходя из личного опыта, создает законченные и объективные характеры: он не замыкается от мира, а идет к миру.

Вот почему самопризнания в его произведениях так незаметны и обнаружить их можно лишь в результате тщательного анализа. «Откликаясь «на каждый звук», Пушкин вобрал в себя опыт всего своего поколения. <...>

Анна Ахматова. «Каменный гость» Пушкина. 1947

Во всех писаниях по поводу великих произведений искусства есть опасность «гармонию развязать, как труп». Странно писать ученые трактаты и изъяснение состояние религиозного экстаза и прозой изъяснять стихи. Мне кажется, что Ваша статья преследует не только цель – сделать более понятной трагедию «Каменный гость» в том смысле, что в ней Пушкин выражает себя, но и *завоевать для лирического поэта наибольшую территорию* во имя его жестоко-трудного подвига.

Арсений Тарковский. Из письма к А. А. Ахматовой от 11 ноября 1858 г. (черновик)

О. А. КИПРЕНСКИЙ. ПУШКИН. 1827

Любоваться им – нелегко, мучительна тайна его ничем не скованной легкости. Откуда берется в горле такая свобода?

Подъезжая под Ижоры
Я взглянул на небеса...

О, знаем мы эту легкость и эту свободу. За все за это – загнанность в угол, ожог рассудка и рана в низ живота. Так и мыкаемся между восторгом, что жив и ненаглядно прекрасен, и страшной вестью о его смерти, всегда новой и затемняющей зрение. <...>

Все мы чего-то ждем, чего-то добиваемся от Пушкина – что ж, он никому не отказывает в ответе. <...> Но не следует фамильярничать с его именем. Он знает, чем мы ему обязаны, и разом поставит нас на место с ликующей бесцеремонностью, позволенной только ему, – ему-то не у кого спрашивать позволения: «Читатель ждет уж рифмы розы...» Так и будем стоять с дурацким видом, поймав на лету его галантную и небрежную розу – в подарок или в насмешку.

Белла Ахмадулина. Вечное присутствие. 1969

Пушкинские стихи знают такую глубину, которой, возможно, пугался сам автор. Дело не только в том, что наиболее «опасные» и «личные» из них не были напечатаны при жизни, но и в том, что он, славя гармонию, «чистейшую прелесть», сам в себе ощущал совсем иные, куда более мощные и негармонические силы. Замечательно об этом сказано у Б. Томашевского: «<...> Гармоничность и соразмерность произведений Пушкина есть его индивидуальное свойство, свидетельствующее о высоком уровне его искусства, его умения. Но на одной соразмерности не построишь искусства».

К этому следует добавить, что гармония стиха не дается гармоническим сознанием. Стиховая гармония чаще всего – результат преодоления боли и страдания».

Александр Кушнер. Два Пушкина. 1975

РЕЧЬ ОВДОВЕВШЕЙ МУЗЫ

Это вовсе не портрет -
Просто в зеркале остался
Тот, кто рядом столько лет
То сердился, то смеялся.

Упрекал меня всерьез:
Дружба для тебя обуза.
Нет в тебе ни слов, ни слез
Для друзей, скупая муза.

Я не спорила о том.
Только бронзовым перстом
Недовольному грозила.
Он в тетрадь писал слова,
А болела голова
У меня о них всю зиму.

Он курил и пальцы жег.
«За тобой, - твердил, - должок...»
И, плеснув воды в кофейник,
Вновь по комнате кружил.
Он со мной тогда дружил,
Как с собакою репейник.

Впрочем, это слишком зло!
Нам обоим повезло:
Он был пылок и настойчив,
Говорил мне: «Я готов,
Покажи язык богов,
Надиктуй хоть восемь строчек.

Ах, устала? Ну и что ж!
Все равно кончай скулеж.
У меня ведь нет перины,
Чтобы нежиться всю ночь.
Не остри. Вы все не прочь,
Кроме нянюшки Арины».

Он был груб. Но иногда...
Словно некая звезда
Нашу комнату меняла,
А лицо его, сынок,
Луч звезды или клинок
В те часы напоминало.

И сейчас его черты
Лишь такими видишь ты
Врезанными в амальгаму
Страшной силой световой.
Он и вправду там живой.
Но не трогай: мы с тобой
За порогом этой рамы.
1980-е Татьяна Галушко

Ничто не имело более великих последствий для русской литературы и русского языка, чем эта продолжавшаяся тридцать семь лет жизнь. Пушкин дал русской нации ее литературный язык и, следовательно, ее мировосприятие. С ним русская поэзия впервые заговорила действительно родной речью, то есть на разговорном языке. Как поэт он развивался с необычайной скоростью, словно природа знала, что его время ограничено. <...> Его стихи имеют волнующее, поистине непостижимое свойство соединять легкость с захватывающей дух глубиной; перечитывая их в разном возрасте, никогда не перестаешь открывать новые и новые глубины; его рифмы и размеры раскрывают стереоскопическую природу каждого слова

Иосиф Бродский. О Пушкине
Из заметок о поэтах XIX века. 1986. Пер. Л. Лосева

«...ВЫ И ЕСТЬ ЭТОТ ХУДОЖНИК»

К 20-летию смерти Василия Михайловича Звонцова

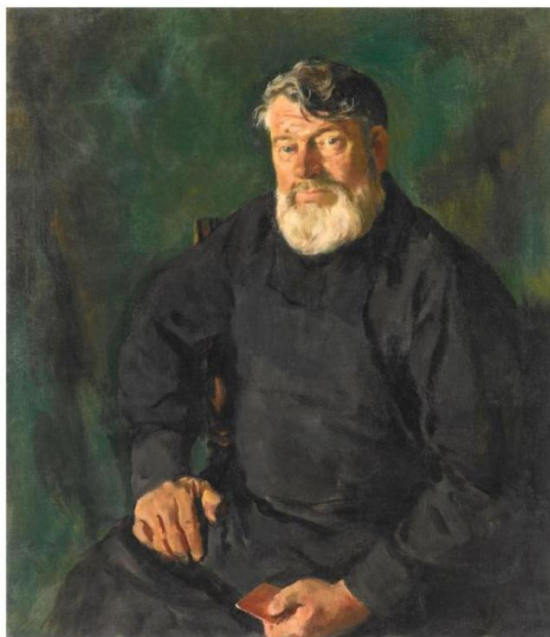
20 ноября 1994 года не стало замечательного ленинградского (петербургского) художника, тонкого графика, мастера офорта, наставника и педагога, а для Пушкинского Заповедника и его директора – многолетнего верного помощника и друга. С взаимной симпатии С. С. Гейченко и В. М. Звонцова, двух фронтовиков, двух ярких творческих натур, началась не только история неповторимой дружбы, но и – с 1957 года! – традиция ежегодных студенческих практик графиков, а затем и живописцев Института им. И. Е. Репина в пушкинских местах.

С тех пор в активе музея – множество оформленных им буклетов, путеводителей, книг, десятки выставок мастера и его учеников, сотни офортов, акварелей, поздних работ, выполненных в технике китайской туши, в музейном собрании... И память тех, кому посчастливилось его знать лично или принять близко к сердцу его строгий и нежный, потаенно-влюбленный взгляд на природу Михайловского, открывающий такую завораживающую красоту этой земли, что через нее и образ «деревенского» Пушкина становился как будто понятней и ближе.

Мне очень приятно было слышать от вас, что Заповедник для Вашего сердца не пустой звук, а дело серьезное и долговременное. Я, дорогой Василий Михайлович, долго ждал появления на горизонте Михайловского устойчивого художественного, т.<ак> ск.<азать>, явления, появления художника, который бы на всю жизнь связал себя с этим краем. <...> Я без всякого кокетства откровенно говорю Вам, что Вы и есть этот художник! Вы простой, русский, современный, любящий и русский дух, и его святое и матерное, красивое и не ахти какое, поэтическое и пиитическое, художественное и натуральное как оно есть. Для Вас здешняя деревня, заповедная пушкинская, живая и мертвая, может оказаться тем, что французы у себя называли сельцо Барбизонцево. Я верю в то, что Вы со временем сможете разобраться в мире Михайловского, которого даже великий Пушкин не успел исчерпать до дна, сможете понять, как, зачем и почему оно жило еще при царе Горохе, живет сейчас, питает юношей, подает отраду старцам и будет жить вечно.

Михайловское неисчерпаемо, а Пушкинская тема – она как мир бесконечна и безгранична. Только была бы у художника настоящая душа, хорошая оптика, большое хотенье и духовная простота. Одним словом, Вы есмь!

Из письма С. С. Гейченко В. М. Звонцову от 8 марта 1959 года, с. Михайловское

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О В. М. ЗВОНЦОВЕ

Когда мне случается показывать кому-нибудь мои портреты и очередь доходит до портретов Василия Михайловича Звонцова, язык мой сам по себе поворачивается, и я говорю: «Это один из моих учителей». Я недавно подсчитывал: сколько же учителей было на моем пути образования как художника, – их было 18. Это номинально. А по-настоящему? Хватит пальцев одной руки. И среди них – В. М. Звонцов

Вскоре после моего поступления в Академию я стал встречать в коридорах «читальни» искусства коренастого, крепко сложенного, очевидно, профессора, судя по окладистой седеющей бороде, на манер широко распространенной в то время фотографии Эрнеста Хемингуэя.

С течением времени на одном из общих собраний института я обнаружил, что это не один человек, а их таких два. Оказалось, что одного из них зовут Василий Михайлович Звонцов (имя-то какое, звонкое!) и он руководитель мастерской печатной графики. Сходство же между двумя «бородами» на поверку оказалось лишь внешнее: первый всегда ходил по институту как хозяин, казалось, ширины коридоров ему явно не хватает. В. М. же на вид был много скромнее, ходил деловито и зачастую нес под мышкой папочку или альбомчик.

Я привожу эту параллель для контраста, ибо вскоре убедился, что и творческий почерк, и содержания их искусства было абсолютно противоположными.

Многое из того, что я считаю правильным в себе, я отношу к влиянию В. М. Его взгляды на задачи искусства, на преподавание искусства, на истинный, глубокий, а не показной патриотизм, на понимание интонации в искусстве, лирической, даже интимной, лишенной громких фанфар.

Знакомство мое со Звонцовым вообще-то началось с его дочки Кати, которая во многом унаследовала принципы отца.

Осенью 1972 года я приехал в Михайловское по дипломным делам. Едва войдя в «генеральскую избу» и разложив свои вещи в моей половине, я услышал за стеной звуки «Менуэта» Боккерини. Мне сразу захотелось познакомиться с моим соседом, который оказался «соседкой», да к тому же и дочкой В. М. Звонцова. Дети зачастую бывают отражением своих родителей: помимо генетической составляющей, есть, несомненно, еще и личный пример, и воспитание в семье. Внутреннее благородство и интеллигентность Кати мне как-то сразу поведало и об ее отце.

За многие годы знакомства с В. М. я никогда не слышал от него повышенного тона, грубого слова, не видел надменной

С. С. ГЕЙЧЕНКО И В. М. ЗВОНЦОВ В МИХАЙЛОВСКОМ. ФОТО С. ЖАБИНА. 1985. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

важности. Это совсем не значит, что он был беззубый или соглашатель. Он был тактичным человеком, но иногда своим тихим, чуть гундосым говором он мог отвесить довольно нелестную оценку художнику или явлению в искусстве. Впрочем, насколько я мог заметить, его ученики его просто обожали. Я это много раз слышал от Рудика Яхнина, Володи Алексева, Толи Слепкова и от других графиков. Наши встречи с В. М. были довольно частыми – в Академии, в Пушкинском заповеднике, где, как известно, Звонцов был своим человеком. Эти встречи были всегда «емкими»: мне всегда хотелось узнать мнение моего старшего товарища по поводу многих основополагающих аспектов бытия.

Особенно много мы говорили во время написания двух его портретов в течение 1978-79 гг. Можно сказать, что первый портрет «а la Tizian» я не писал, а «слушал». В. М. говорил о Союзе художников, об издательстве «Аврора», месте главного редактора которого он недавно покинул, решив не отрывать ценнейшего времени от творческой работы, от своей художественной практики, о своей работе педагога, о своих учениках. Особенно много он рассказывал о войне. Об ужасах военной жизни, отягощенных его положением в качестве командира штрафного батальона. Жизнь на войне среди уголовников, наверное, проявила его уникальные качества как прямого и порядочного человека. Получить пулю в спину в его положении было проще простого. Но благодаря своему уму и даже чувству юмора, как и прочим качествам честного солдата, он пользовался авторитетом и в этой специфической среде.

Заслушиваясь рассказами В. М. (детали которых, к сожалению, стерлись с годами из памяти), я писал быстро и непринужденно. Портрет был готов в два сеанса и имел успех на Академической выставке молодых художников в парадных залах Института им. Репина. Мой учитель Виктор Михайлович Орешников тогда мне сказал: «Есть мнение, что это лучший портрет на выставке».

Окрыленный успехом, но еще более чувством неполного удовлетворения, в связи с раскрытием новых и новых аспектов в образе модели, я в следующем году затеял второй портрет В. М.. Он был задуман как портрет Мастера, погруженного в свою работу в привычной для него обстановке. Мы работали одновременно: он, склонившись над своей кожаной офортной подушкой, я, стоя за своим этюдником, рядом с его рабочим столом. Это была незабываемая атмосфера творчества и любви к своей профессии, мастерства.

В. М., однако, был известен не только как деятель искусства, но как и общественно неравнодушный человек. Мало известен тот факт (о котором мне рассказывал Семен Степанович Гейченко), что Василий Михайлович был одно время секретарем Василеостровского райкома партии, что являлось уникальным фактом в истории КПСС – художник-секретарь. После райкома он, видимо, не выдержав партийных реалий, ушел преподавать в Институт им. Репина.

Если я теперь представляю собой что-то как художник, то это произошло, в значительной степени, благодаря Михайловскому. Здесь рождены лучшие мои вещи. 23 года назад я назвал эти места второй родиной. Сейчас я с еще большей уверенностью повторяю это.

Низкий поклон и сердечное спасибо моему другу Семену Степановичу и его верным помощникам.

Звонцов
12. II. 80

Запись В. М. Звонцова в Книге почетных посетителей музея-заповедника

Об отношениях В. М. с Заповедником и его директором, близким другом «Семеном» уже написаны и изданы книги. Было очень трогательно и поучительно наблюдать со стороны за этой дружбой, во многом основанной на духовной общности этих необыкновенных людей. Несмотря на солидную (почти 15 лет) разницу в возрасте это была взаимная симпатия и полное единство многих эстетических и этических позиций двух русских интеллектуалов «эпохи развитого социализма в СССР».

«Вот скоро придет Вася, и будут у нас жаренные караси», – говаривал С. С. за обедом на знаменитой веранде. Ему вторила дочь Таня: «Дядечка Васечка единственный, кому разрешено рыбачить в нашем пруду».

Однажды В. М. мне показал маленькую жестяную коробочку с набором оперенных крючков для извлечения местных «деликатесов» из михайловского пруда. Он брал своими жесткими, «заработанными» пальцами то перышко цесарки, то куриное, простое, и демонстрировал, как он обычно это делает. Было это похоже на то, как он демонстрировал мне инструменты для работы над его любимой резцовой гравюрой, к которой он «прикипел» с молодых ногтей. В. М. был, конечно, мастером этого жанра: всем профессионалам известна его книга об офорте.

Был он также мастером и застольного дела. Он любил и мог выпить. Но, к его чести бывшего фронтовика, подполковника, прошедшего всю войну в окопах, я никогда не видел его (а бывал в застольях с его участием неоднократно) в неуправляемом состоянии. Его общество оставалось, как всегда, приятным.

Хочется несколько слов сказать и по поводу искусства Василия Михайловича. У меня хранится пара его офортов, подарочных, и многочисленные репродукции из разных каталогов и книг. Когда-то они мне казались незатейливо простыми: лесочек, несколько деревьев, озеро с травкой на переднем плане. Ничего эффектного, никаких особых композиционных «штук». Просто; так просто, что проще и быть не может. Но вот прошло 30 - 40 лет, и магия звонцовского искусства все более проникает в меня, завораживает, и хочется смотреть еще и еще, и хочется учиться этой великой простоте. Это – поэзия, пушкинская, есенинская. Это и Николай Рубцов с его «тихой Родиной», и Евгений Евтушенко с его «Идут белые снеги...» (Да В. М. и сам был настоящим поэтом, хоть шутивно и подписывался «Лоханкин». А как он читал «Теркина»! Я присутствовал однажды в доме С. С., заслушался. Говорят, сам Твардовский считал его чтение удачным.) Лаконизм, точность рисунка, тона, штриха, невероятное, уникальное чувство ритма – абсолютная музыка. Высочайший класс!

Они ушли почти одновременно: Гейченко, Дудин, Звонцов.

Мне очень повезло, что такие люди повстречались на старте моей творческой жизни, такие художники – мастера своего дела, такие Личности. Прививка, полученная мной тогда в михайловских краях, оказалась долгодействующей. Она хранит меня от тяжелых заразных болезней – пошлости, безвкусыя и моды – всю жизнь. Светлая им Память!

Леонид Гервци. Нью-Йорк, ноябрь 2014 г.

ЕЩЕ ОДНА MEMORIA ПУШКИНСКОГО ВРЕМЕНИ

Все, кто посещает Святогорский монастырь, знают, что в настоящее время там находятся три чудотворные иконы. Совершавшиеся от них чудотворения засвидетельствованы в основном источнике по истории Святогорского монастыря – труде игумена Иоанна «Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии» (Псков, 1899). С чудесами икон Божия Матери «Умиление» и «Одигитрия» связано само основание монастыря. А вот чудесные исцеления пред иконою Божией Матери «Феодоровская» зафиксированы лишь во второй половине XIX века, начиная с 1876 года. Долгое время было неизвестно, когда эта икона появилась в монастыре. В описи 1764 года она отсутствует. Нет о ней упоминаний и в «Описании Святогорского монастыря» Евгения Болховитинова (Дерпт, 1821). В Описи 1866 года она просто упоминается при описании притвора Никольского храма: «Образ Божией Матери Феодоровския, Греческой Иконописи. На ней вся риза серебряная, чеканной работы; над главою вделан белый страз. На ризе – накладной венец с короною – серебряные, позлащенные, чеканной работы, в венце и короне семь разноцветных стразов». В анкете 1887 года она упоминается уже как местнотимая, а игумен Иоанн в своем описании Святогорского монастыря называет ее среди чудотворных икон третьей, сразу после явленных и чудотворных икон Божией Матери «Одигитрия» и «Умиление».

Изображение святогорской Феодоровской иконы Божией Матери стало известно широкой публике после того, как к столетнему пушкинскому юбилею вышел альбом К. А. Фишера со снимками видов Святогорского монастыря и его чудотворных икон. Ссылаясь на изображение нашей иконы в этом альбоме, известный исследователь иконописи Н. П. Кондаков упомянул ее как один из древнейших списков с явленной костромской Феодоровской иконы Божией Матери, наряду с афонским списком XVII века из собора Хиландарского монастыря.

В известных нам монастырских описях икона Божией Матери «Феодоровская» впервые упоминается в 1802 году: «образ Феодоровской Божией матери, на нем риза и венец серебряные чеканной работы»; так же описана она в 1828 году. А в черновой описи 1841 года, напротив аналогичного описания этой иконы, имеется примечание: «На основании указа П.Д.К. [Псковской духовной консистории] от Декабря 8 д. 1827 г. последовавшего из имени бывшего в Св. мон. настоят. игум. Ионы 4 следующие иконы обращены в церковную собственность». Правда, в тексте самого указа Псковской духовной консистории перечисляется много другого имущества, принадлежавшего игумену Ионе, но Феодоровская икона Божией Матери не упоминается.

О жизни игумена Ионы нам известно слишком мало, чтобы предположить, откуда у него могла появиться подобная икона. Из небогатой купеческой семьи города Торопца, из Псковской епархии не выезжал, денег не скопил (возмещение недостающих в монастырской казне 899 рублей в 1827 году оказалось проблемой). И дело тут прежде всего в размере иконы – она храмовая, высотой 14 1/2 вершка, шириной 12 1/2 вершка (т. е. 64,5x55,5 см), почти повторяющая размер чудотворной костромской иконы. Небольшие, пядичные, иконы были широко распространены. У того же игумена Ионы имелись: «55. Пядичный образ в двух лицах Знамения и Тихвинской Божия Матери, писан масляными красками на кипарисе на нем риза позлащенная в кивоте за стеклом, [...] оклеенном корельскою березою, вверху кивота над иконою кипарисный ковчежец, запечатанный двумя печатями – в вензеле JB. 56. Маленькие створцы на кипарисных досках в 1 1/2 вершка, в них посреди образ Спаситель с предстоящими на правой стороне Божия

Матерь Умиление, а на левой Николай чудотворец и Лев Катанский в ризе и обделке серебряной, с серебряною застежкой и двумя кольцами серебряными же, весом 46 зол. с дсками (ок.196 г). 57. Пядичный образ Усекновения главы Иоанна Предтечи, писан масляными красками». Это все иконы маленькие и, по-видимому, современные их владельцу, поскольку писаны масляными красками. Был у него также небольшой образ пророка Ионы, оставленный, по решению Консистории, ему в личное пользование вместе с самыми необходимыми бытовыми вещами. Но большая храмовая икона древнего письма... По-видимому, здесь просто ошибка составлявшего опись и сделавшего приписку не в той строке, или же таковы были неписанные правила размещения примечаний – на строку выше той, к которой, собственно, относится примечание. Одно несомненно – не позднее чем с начала XIX икона Божией Матери «Феодоровская» уже находилась в Святогорском монастыре, где ее мог видеть А. С. Пушкин, каждое воскресенье посещавший игумена Иону, которому выпало наставлять ссыльного поэта.

О том, что их встречи и беседы не были просто данью формальности, во всяком случае, со стороны Пушкина, говорит профиль игумена Ионы в рукописях поэта (черновики «Евгения Онегина», его поговорка (по списательству А. Н. Вульфа):

«Наш Фома / Пьет до дна,

Выпьет – поворотит / Да в донушко поколотит»,

вошедшая в несколько измененном виде в текст «Бориса Годунова», и еще одна поговорка, зафиксированная самим поэтом в черновиках «Повестей Белкина» как слышанная от Святогорского игумена – «А вот то будет, что и нас не будет», – и которая приобретает довольно грустный смысл, если учесть, что имущество игумена Ионы поступило в церковную собственность в качестве компенсации за недостачу денег и монастырских ценностей, обнаруженных очередной проверкой. Причиной недостачи, скорее всего, была болезнь игумена, и возместить ее из собственных средств он уже не мог, так как на момент решения консистории о возмещении уже находился в Псковско-Печерском монастыре в числе больничных монахов. Возможно, пушкинская запись поговорки Святогорского игумена связана с известием о его кончине, которое каким-то образом дошло до поэта.

Но вернемся к иконе Божией Матери «Феодоровская». В собрании Пушкинского Заповедника имеется негатив, на котором зафиксировано состояние чудотворной иконы в 1950-х гг., уже без серебряного оклада, но еще до реставрации

и помещения в новый шитый оклад. На этой фотографии сходство с костромским первообразом еще явственней. Но, пожалуй, наиболее близкий аналог нашей иконе – образ Феодоровской Божией Матери из церкви Николая Гостунского Московского Кремля. Последний датируется XVII веком.

По-видимому, в связи с многочисленными чудесами от иконы и прославлением ее в конце XIX века были заказаны и продавались при Святогорском монастыре небольшие металлические образки с изображением Феодоровской иконы Божией Матери и надписями: «Копия чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери» на лицевой стороне и «Икона наход. в Святогорском монастыре Псковской епархии» на обороте. Один такой образок имеется в собрании Пушкинского Заповедника. Но самое главное и важное – это то, что святогорская чудотворная Феодоровская икона Божией матери, пусть и утратив свой серебряный оклад, сохранилась во время бурных событий XX века, и ее снова, как и в пушкинское время, можно видеть в Успенском соборе Святогорского монастыря.

ИЗ НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

Усадьба как феномен русской культуры всегда влекла художников – и профессионалов, и любителей. Примером любительской живописи середины XIX века служит живописная работа «Михайловское. Вид усадьбы», поступившая в собрание Пушкинского Заповедника в 2013 году.

Произведение относится к концу 1850-х гг. В левом нижнем углу – инициалы художника: «ВАр». Атрибуция и датировка работы проведена предыдущим владельцем, доктором филологических наук, кандидатом искусствоведения, профессором Государственной художественной промышленной академии им. А. Л. Штиглица (Санкт-Петербург) В. П. Старком (31.01.1945 – 06.03.2014). Он, будучи причастным к этой теме, «узнал» пушкинское Михайловское в неизвестном виде усадьбы, представленном в петербургском антикварном магазине.

Автором картины, по его мнению, является В. Д. Арнольди, урожденная Свербеева, дочь Д. Н. Свербеева, московского знакомого Пушкина. Поэт посещал литературные пятницы в его доме. Замужем Варвара Дмитриевна была за Львом Ивановичем Арнольди, сводным братом А. О. Смирновой-Россет, близкой знакомой Пушкина. Датировка основывается на предположении, что в период с 1854 по 1861 г. (год смерти Л. И. Арнольди) супруги посетили псковское имение родственников Горай и тогда же побывали в Михайловском.

Любительское произведение, исполненное, вероятно, в память о «том уголке земли», ориентировано на известную литографию П. Александрова с рисунка И. Иванова, входящую в «Галерею видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры, издаваемую псковским губернским землемером Ивановым». Этот альбом включает 8 видов исторических достопримечательностей, среди них – единственное изображение усадьбы в Михайловском 30-х гг. XIX в., ставшее своего рода эталонным.

Живописная работа представляет вид на усадебный дом в аналогичном ракурсе. Сравнительный анализ показывает, что, в отличие от графического произведения, во II половине XIX в. происходят следующие изменения: исчезают дверь «Домика няни» и крыльцо усадебного дома, изменяется расположение забора огорода, значительно меняется ориентация служебной постройки (крайняя справа). Очевидно, что «усадьба хорошо сохранилась», круг перед домом аккуратно подстрижен, окрашен в светлую краску дом. Но это скорее воспоминание о времени I трети XIX в., чем реальное отражение состояния Михайловского. Сопоставление данных деталей с известной иконографией, безусловно, требует дальнейшего научного изучения.

Интересна бытовая деталь – дым, идущий из трубы усадебного дома. Художник словно пытается вдохнуть жизнь в угасающую усадьбу. Известно, что Н. Н. Пушкина во время пребывания в Михайловском в мае 1841 года имела намерения «об улучшении имения», но дело кончилось мелкими улучшениями в доме, как ей и предлагал П. А. Вяземский. С 1842 года в Михайловское уже не наезжали, дом и постройки пришли в полную негодность. Если в 1848 году Д. И. Мацкевич писал всего

лишь о ветхости и запустении, то уже в 1856 году М. П. Розберг состоянию дома ужасается: «Стекла насквозь пробиты: дождь льется в комнаты, и ветер в них завывает». Спустя еще три года, как раз накануне переселения в Михайловское сына Пушкина Григория, там побывал К. А. Тимофеев и нашел дом уже окончательно обветшавшим: «Крыша провалилась, балки перегнили, потолок обрушился». В мае 1860 года усадебный дом «за ветхостью» был разобран и продан местному священнику. Новый дом Г.А. Пушкина, по словам М. И. Осиповой, был построен «совершенно по иному плану, нежели был расположен прежний домик».

Живописная работа «Михайловское. Вид усадьбы» В. Д. Арнольди (?), являясь художественным свидетельством истории пушкинской усадьбы, представляет исключительный интерес для музейного собрания.

Д. С. Плотникова,
главный хранитель музейных фондов

ГРАНТ – 2014

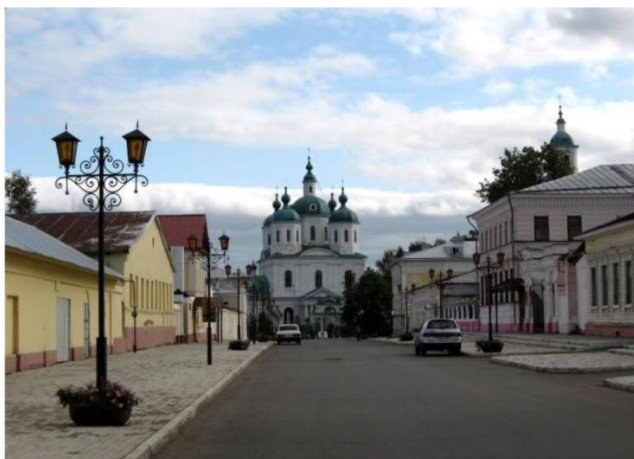
Завершился первый год работы над научным проектом «Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты» – победителем регионального конкурса 2014 г. «Северо-Запад России: история и современность». Уникальность проекта заключается в том, что он объединил преподавателей кафедр литературы и русского языка ПсковГУ и сотрудников Пушкинского Заповедника, что оказалось продуктивным для реализации концепции проекта в направлении установления культурно-исторических и бытовых связей между отражением усадьбы в художественной образности литературных текстов и изобразительном искусстве, с одной стороны, и музейных мемориях, предполагающих обращение к реальному пространству, с другой. Цель первого этапа проекта заключалась в том, чтобы научно осмыслить феномен русской усадьбы как динамической целостности, основанной на взаимодействии общекультурных компонентов и местных реалий, образа русской усадьбы в отечественной словесности и в региональных музейных комплексах (в первую очередь, Пушкинского Заповедника).

Итоги и перспективы освоения темы апробировались в выступлениях участников проекта на рабочем семинар-совещании «Актуальные задачи изучения русской усадьбы в межкультурном аспекте: литературоведение и музееведение», проведенном кафедрой литературой ПсковГУ 31 марта 2014 г.; они будут озвучены на заседании секции «Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты» итоговой ежегодной конференции преподавателей ПсковГУ. По проекту были прочитаны 23 доклада на научных конференциях, подготовлены к печати 14 статей (6 из них опубликованы).

Выполненные исследования стали первым опытом поликультурного проекта, направленного на сохранение национального наследия в рамках коллективной работы над проблемами изучения русской усадьбы в литературоведческом, мемуарном, краеведческом, культурологическом, музееведческом, учебно-методическом аспектах. Основное внимание участники проекта обратили на проблемы, объединяющие разные подходы к изучаемому предмету: усадебные парки в литературе и задачи их сохранения в музейном пространстве; устная и письменная культура усадебного быта: вопросы литературоведческих, музееведческих и учебно-педагогических интерпретаций ландшафтных и экспозиционных реалий усадьбы; «усадебные сюжеты», воплощающие идею смежности, пограничности литературы и жизни в осмыслении усадебного комплекса.

В научном проекте приняли участие десять исполнителей: Н. Л. Вершинина, заведующая кафедрой литературы, доктор филологических наук, профессор, руководитель научного проекта; Л. А. Капитанова, доктор филологических наук, профессор; И. В. Мотеюнайте, доктор филологических наук, профессор; А. Г. Разумовская, доктор филологических наук, профессор; Ю. Н. Грицкевич, кандидат филологических наук, доцент; сотрудники Пушкинского Заповедника И. Ю. Парчевская, В. Ю. Козмин, Г. Н. Пиврик, Д. С. Плотникова, Н. Л. Козмина.

Н. Л. Вершинина

ПЯТЬ ДНЕЙ В ЕЛАБУГЕ

18 – 22 ноября 2014 г. в Елабуге проходила международная научно-практическая конференция «Музеи-заповедники – музеи будущего», собравшая около 100 человек участников. В ходе конференции Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник в кругу коллег-музейщиков из пяти стран и почетных гостей из Министерства культуры РФ и РТ, правительства Республики Татарстан, руководителей Елабужского муниципального района, общественных организаций и учебных заведений отметил свой 25-летний юбилей. После завершения работы участники конференции вновь собрались на расширенное заседание ИКОМ России. Здесь выступил советник Президента Российской Федерации по культуре, президент ИКОМ России В. И. Толстой.

Всем гостям, принимавшим участие в конференции, была предоставлена возможность познакомиться с достопримечательностями Елабуги, побывать в музеях, Библиотеке Серебряного века и т. д.

Елабуга – один из старейших городов Татарстана с тысячелетней историей. Городок этот довольно приятный и для приезжих интересный. Начали мы свой экскурсионный день с посещения «Чертова городища», остатков древнего болгарского поселения, расположенного на высоком берегу Камы. До настоящего времени сохранились остатки крепости, валы и единственная восстановленная в 1867 году башня. С городища открываются отличные виды на старую Елабугу и на Каму с широкими пойменными лугами и озерами.

Как известно, Елабугу называют «Город музеев». Далее наш путь лежал в Дом – музей великого русского художника Ивана Ивановича Шишкина. Елабуга – город, где родился и вырос художник. Чудесный пейзаж за окнами усадьбы послужил основой для многих его картин. Рядом с усадьбой находятся «Шишкинские пруды» – излюбленное место как жителей, так и гостей города. Именно здесь ежегодно проходит Всероссийская Спасская ярмарка, а также многие праздники и культурно-массовые мероприятия.

Следующей остановкой был Дом-музей великой русской поэтессы Серебряного века Марины Цветаевой. Именно в этом доме трагически оборвалась ее жизнь. Поэтесса была эвакуирована в Елабугу в 1941-м году. Приехала она сюда вместе с сыном. В экспозиции музея есть личные вещи Цветаевой, а также здесь воссоздан быт того тяжелого времени.

Музей уездной медицины имени В. М. Бехтерева расположен в одном из корпусов земской больницы, построенной в 1881 году купцом А. Барановым. Здание является памятником архитектуры местного значения. Экспозиция музея рассказывает о становлении земской медицины в России на примере Елабужского уезда.

Мы побывали в разных музеях, которые входят в состав заповедника. Самое сильное впечатление, которое нас по настоящему тронуло и глубоко поразило – это любовь работающих там людей к своему делу.

Е. А. Михайлова, начальник службы музейно-методической и экскурсионной работы

В ГОСТЯХ У ПСКОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В Пушкинском Заповеднике закончился экскурсионный сезон и наступил «санитарный месяц». Мы все потрудились на славу, но расслабляться нам нельзя, так как «санитарный месяц» – это не отдых, а смена деятельности. Для тех, кто водит экскурсии, настало время методических занятий.

12 ноября в рамках методического семинара состоялась поездка экскурсоводов и научных сотрудников Пушкинского Заповедника в областной город Псков. Цель поездки – обмен опытом работы с коллегами и пополнение знаний о Пскове, его музейных коллекциях.

Участники поездки очень благодарны директору Псковского музея-заповедника Ю. Н. Киселеву за предоставленную возможность провести занятие в фондах музея и переданные в подарок Пушкинскому Заповеднику редкие книги: художественный альбом «Псковские сокровища. Золотой альбом на все времена», «Псковская икона XIV – XVII веков» и «Живопись и графика из собрания Псковского музея-заповедника».

В Пскове наше методическое занятие началось с посещения памятника архитектуры начала двадцатого века – дома Масона, получившего свое название от владельца Л. Л. Масона, бывшего членом археологического общества Пскова. Сегодня в нем находится открытое хранение фондовых коллекций музея. Здесь нас встретила заведующая отделом научно-фондовой работы Ольга Анатольевна Васильева. Эта изящная и миловидная женщина покорила нас не только своей внешностью и манерой держаться, но также глубиной знаний излагаемого материала. О каждой экспонируемой вещи она говорила с такой любовью, что казалось, будто бы этот предмет имеет не только свою историю, но и душу.

Во время занятий мы побывали во всех выставочных залах музея-заповедника: в «Золотой кладовой», в зале «Знаки доблести и славы», где были представлены виды оружия со времен древних скифов до периода Великой Отечественной войны, а также боевые награды; познакомились с выставкой самоваров, с фондами керамики и «Хрупкой коллекции», побывали в геральдическом зале, посмотрели, как хранятся старинные ткани и одежда.

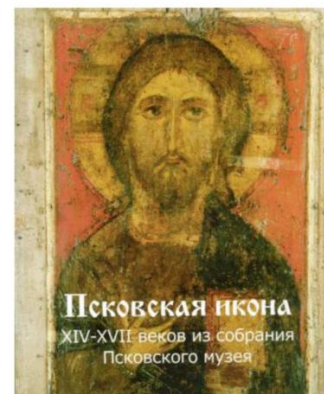
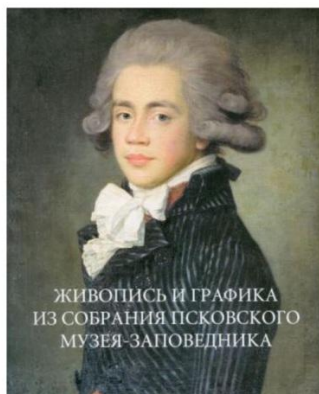
Многие из нас и прежде бывали на выставках в доме Масона, поэтому у нас была возможность сравнить, какими были условия хранения экспонатов несколько лет тому назад и как они хранятся в настоящее время. Мы были приятно удивлены произошедшими переменами за сравнительно короткий срок.

После знакомства с экспозицией фондов нашу группу ждали в Поганкиных палатах, где нас представили экскурсоводу С. В. Быстровой. Она познакомила нас с экспозицией музея, а также с городом Псковом и Псковским кремлем.

И нам вновь повезло с экскурсоводом. Рассказ Светланы Валентиновны был лаконичным и в то же время емким. Мы были поражены ее талантом: с помощью нескольких фраз создать яркий образ, помогающий слушателям не только обогатиться информацией, но и осознать все то, о чем рассказывает экскурсовод.

Мы очень благодарны нашим коллегам из Псковского музея-заповедника за радушный прием и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Е. В. Хмелева, старший методист

КОНФЕРЕНЦИЯ В РОСТОВЕ

16 – 17 сентября 2014 года сотрудники Пушкинского Заповедника Г. Н. Пиврик, главный хранитель музейных лесов и парков, и Т. А. Говорухина, агроном, приняли участие в III Международной научно-практической конференции «Традиции и современные тенденции в цветочном оформлении. Ассортимент, дизайн, уход», которая проходила в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» г. Ростов Великий. Организовали конференцию Национальная Ассоциация «Возрождение исторических садов и парков» и Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник».

Национальная Ассоциация «Возрождение исторических садов и парков» была создана в 2012 году. Учредители и инициаторы ее создания – государственные музеи-заповедники «Царское Село» и «Павловск», Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Пушкинский Заповедник, Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы», Всероссийский музей А. С. Пушкина. Основная цель деятельности Ассоциации – объединение усилий ее членов по сохранению, воссозданию, а также популяризации произведений русского садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры.

Ассоциация объединяет сады и парки, которые представляют разные эпохи развития садово-паркового искусства России, и привлекает к участию в своих мероприятиях известных специалистов по отдельным вопросам ухода за историческими парками и их содержанием, поддерживает сотрудничество с производителями садовой техники (фирма STIHL), посадочных материалов и иными сторонними организациями в интересах ее членов.

В ходе конференции на обсуждение был вынесен целый ряд вопросов, связанных с цветочным оформлением: история интродукции декоративных растений, приемы оформления цветников разных ландшафтных стилей, влияние архитектурных стилей на цветочное оформление, «праздник цветка» (опыт проведения фестивалей ландшафтного дизайна, выставок флористических композиций и т.п.), возвращение исторического ассортимента, колористические решения цветников, современные тенденции оформления цветников. Доклады зачитывались 16 сентября, и так как, программа была очень насыщенная, закончили заседание поздно вечером.

На конференции присутствовали представители российских музеев-заповедников: хранители старинных усадебных парков – МГОМЗ «Коломенское – Измайлово – Лефортово – Люблино», ГМЗ «Ясная Поляна», ГМЗ «Царское Село», ГБУК РМЭ «Замок Шереметева», ГМЗ «Павловск», ЦПКИО им. С. М. Кирова, Пушкинский Заповедник, Русский музей и другие). Иностранную делегацию представляли коллеги из Германии, которые презентовали «Парк рододендронов Хобби», музейную деревню, исторический парк г. Ольденбург и питомник «Пиккоплант». В завершении конференции компания «STIHL» продемонстрировала технику, применяемую в садово-парковом хозяйстве.

Следующий день работы конференции был посвящен знакомству с Ростовским Кремлем и экскурсиям.

Ростов – жемчужина Золотого Кольца, объединяющего старейшие города России. Значительный культурный потенциал города сделал его одним из крупных центров туризма и паломничества. Самое грандиозное сооружение Ростова Великого – это Архирейский дом, строившийся, начиная с 1660-х годов, более 30 лет. В XIX веке он стал именоваться одним коротким звучным словом – Кремль.

Ростовский кремль – широко известный архитектурный памятник, символ таланта русского народа. Над всем Ростовом возвышается могучая компактная группа сооружений. Причудливые силуэты островерхих башен, дымников, церквей манят к себе своей красотой и загадочностью. Ансамбль расположен на небольшой возвышенности, недалеко от озера Неро. Эта площадь по традиции была местом строительства двора епископа с прилегающими к нему постройками. На протяжении нескольких столетий, начиная с XI века, деревянные строения периодически сменяли здесь друг друга, пока, наконец, в XVI веке не было построено несколько каменных сооружений, часть которых сохранилась до наших дней. И среди них – величественное здание Успенского собора, самого выдающегося памятника Ростовского кремля.

После осмотра Кремля была организована экскурсия в усадьбу Леонтьевых – Воронино, расположенную примерно в 30-ти километрах к юго-западу от Ростова на холмистой равнине, в окружении леса. Это единственная сохранившаяся в ростовском крае усадьба начала XIX века. По легенде, на месте села в древности было капище языческого бога ветра. Свое название село получило в XV веке по имени князя Семена Юрьевича Ворони. С середины XVII и до начала XX века окрестные земли находились в вотчинном и поместном владении дворян Леонтьевых. Первый владелец имения – Гаврила Леонтьев, виднейший русский государственный деятель XVII века, дьяк Посольского приказа. Что представляла собой усадьба в его время, сведений нет. Известно лишь, что в первой половине XVIII века в Воронине была деревянная церковь Сергия Радонежского. При правнуке Гаврилы Леонтьева Иване Петровиче в 60-х годах XVIII столетия начинает складываться усадебный комплекс, состоящий из двух церквей, господского дома, сада, оранжереи, хозяйственных сооружений, который и развивался с небольшими изменениями вплоть до начала XX века. Особый интерес представляет современное продолжение истории усадьбы.

В 2002 г. усадебный комплекс был выставлен на торги, однако желающих приобрести его не оказалось. Но газетная публикация об усадьбе попала к Сергею Леонтьеву, приходящемуся правнуком последнему владельцу усадьбы – Сергею Михайловичу Леонтьеву. Объединив интересы с национальным фондом «Возрождение русской усадьбы», семья Леонтьевых, проживающая в Москве, приобрела заброшенную усадьбу предков в собственность и всерьез занялась ее возрождением.

Последним объектом осмотра в этот день была старинная деревянная церковь, находящаяся в 3-х километрах от города, на берегу мелководной речки Ишни. Это еще одна достопримечательность Ростова Великого. Церковь Иоанна Богослова – самый древний деревянный храм, сохранившийся в Ярославской области. Небольшая деревушка, на окраине которой стоит храм, так и называется – Богослов.

Церковь Иоанна Богослова построена в 1687 году архимандритом Богоявленского Авраамиева монастыря Герасимом на земле, принадлежавшей монастырю. Дорога из Москвы в Ростов в то время проходила через деревню, и недалеко от этого места находился перевоз через речку Ишня. Так что все, кто шел в Ростов с южной стороны, непременно видел этот необыкновенно красивый памятник.

Церковь, прежде всего, примечательна своими пропорциями, которые придают постройке визуальную легкость. Это впечатление не нарушает даже не свойственный этим местам густо-коричневый цвет, в который она окрашена. Сегодня церковь Иоанна Богослова является филиалом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».

Т. А. Говорухина,
агроном службы музейных лесов и парков. Фото автора

Приказом Министерства культуры Российской Федерации № 198 – ВН от 20 октября 2014 года объявлена благодарность министра культуры РФ В. Р. Мединского за большой вклад в развитие культуры, многолетней плодотворную работу сотрудникам Пушкинского Заповедника:

Васильеву Андрею Михайловичу, начальнику отдела краеведения и археологии

Иванову Александру Николаевичу, начальнику отдела выставок, реставрации и народных промыслов

Степановой Надежде Егоровне, специалисту по имущественным отношениям

Степанову Алексею Анатольевичу, главному хранителю музейных территорий

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Коллектив музея-заповедника

У МУЗЕЯ ИМЕНИНЫ

В чреде памятных дат, отмечаемых коллективом Пушкинского Заповедника, есть 21 ноября – день Святого Архистратига Михаила, по православному календарю – защитника и покровителя сельца Михайловского и его окрестных земель, а стало быть, и всего нашего музея-заповедника. Семь лет мы встречаем «Михайлов день» как день именин Пушкинского Заповедника. Из праздника коллектива одной усадьбы он перерос в праздник всего музея. К нему готовились сообща, всем миром. Сотрудники каждой службы вносили свой вклад в создание особой атмосферы этого дня. Выставки домашнего рукоделия, исполненного музейными мастерицами, завораживали многообразием и красотой вязанных и вышитых предметов. Шали, шапки, варежки, вышивки, украшения из бисера, искусственные букеты и многое другое, что вызывало восхищение посетителей. Большой именинный праздничный стол состоял только из блюд собственного приготовления. Его исполнению могли бы позавидовать и ресторанные кулинары. Здесь были пироги, блюда, упоминаемые в литературных произведениях, домашние овощные салаты, торты, пирожные, конфеты ручного исполнения, напитки из ягод... Все это свидетельствовало о талантливости и увлеченности наших коллег, чьим трудом каждодневно создается особый по своей притягательности мир Пушкинского Заповедника. Многие успехи и радости этого мира, его возвышенно-трогательное восприятие нашими посетителями достигаются благодаря совместной слаженной работе всех служб музея-заповедника. Все мы словно бы дополняем друг друга, несмотря на разную специфику своей работы. Кто-то следит за сохранностью музейных территорий, кто-то эту территорию облагораживает, экскурсоводы оживляют ее пушкинской строккой или воссоздают колорит местности в обрядах и ремесленном искусстве. Музейные выставки, культурно-просветительные программы, работа с добровольцами, информационно-рекламная и компьютерная поддержка всех направлений деятельности музея-заповедника – из всего этого многообразия вырастает единое целое – Пушкинский Заповедник. Наши посетители в книгах впечатлений или на сайте музея оставляют благодарные отзывы, обращаясь ко всему коллективу. Вот, например, запись от 09.11.14, сделанная Натальей Лисициной: «Нет слов, чтобы

выразить восхищение и благодарность хранителям и сотрудникам Пушкинского Заповедника. Благодаря их неравнодушию, профессионализму, влюбленности в свою работу и в эти края посещение Заповедника превратилось для меня в незабываемое путешествие на очень высокой эмоциональной ноте. Щемило сердце, и подступали слезы во время прогулок по паркам и лесам. И было настойчивое ощущение, что Поэт где-то совсем неподалеку и вот-вот выйдет навстречу из-за поворота "дороги, изрытой дождями"....»

С каждым годом традиции праздника «Михайлов день»

расширяются. Участниками его становятся наши коллеги из разных мест, представляя свой музей и делясь опытом работы. В прошедшем, 2013 году нас поздравляли сотрудники музея-заповедника С. А. Есенина «Константиново». В нынешнем празднике приняли участие сотрудники Государственного музея истории белорусской литературы (Минск) и музея-усадьбы Дмитрия Веневитнова (Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина). Программа «Михайлова дня» была насыщена интересными событиями. Это презентации музеев,

открытие трех выставок, посвященных современникам Пушкина – поэтам Адаму Мицкевичу и Дмитрию Веневитнову, а также классика белорусской литературы, писателю Василию Быкову; концерт фортепианной музыки с рассказом о музыканте и педагоге И. И. Гениште. В завершение праздничной программы выступили наши коллеги выигравшие в нынешнем году грант Всероссийского конкурса «Культурная мозаика» на осуществление проекта «Возрождение пушкинской фольклорной среды». Их выступление стало торжественным закрытием проекта, а у нас была возможность услышать те напевы и песни, которые слушал А. С. Пушкин, посещая деревенские гуляния.

Завершился наш праздник чаепитием с именинным пирогом у самовара, со словами благодарности: судьбе – за возможность работать в Пушкинском Заповеднике, друг другу – за поддержку и взаимопонимание в нашем общем деле – служению «по ведомству» А. С. Пушкина.

Н. Б. Василевич, начальник службы информации и международных связей
Фото Н. В. Алексеевой

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года.

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское.

Наши спонсоры и информационные партнеры:

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская, Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко, Е. Н. Севастьянова, Л. А. Токарева
Отпечатано в компьютерном отделе Пушкинского Заповедника
Распространяется бесплатно

Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: burexpg@ellink.ru

Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru